

LINGUISTIC AND CULTURAL
PECULIARITIES OF THE CONCEPT
WITHIN THE FRAMEWORK OF THE
ASSOCIATIVE EXPERIMENT

E. Zholamanova, Candidate of Philology, Senior Lecturer,
Doctoral Candidate
Kyrgyzstan-Turkey Manas University, Kyrgyzstan

The article is focused on the key concepts of anthropocentric linguistics. Such terms as concepts, language identity, language awareness, the national language world-picture are verbalized during the experiment in bilingual lexical associations. These associations show a distinct national specificity.

Keywords: linguacultural concept, association experiment, informant, word-stimulus, national language world-picture.

Conference participant,
National championship in scientific analytics

Обсуждение термина «концепт» в последнее десятилетие занимает лидирующие позиции среди других ключевых терминов когнитивистики, таких как антропоцентрическая парадигма, языковая картина мира, языковая личность, межкультурная коммуникация, лингвоментальность, лингвокультурология, фрейм, скрипт и другие.

Совокупность концептов, объединяясь между собой, формирует концептосферу и картину мира в определенной лингвокультуре. С языковой картиной мира тесно связано понятие национальной языковой картины мира. Национальная языковая картина мира реализуется в национально-специфичных концептах. Специфика концептов проявляется в различиях между концептами разных культур, в наличии безэквивалентных концептов, свойственных лишь для одной культуры. В схожих концептах различных культур национальное своеобразие проявляется в том, что сопоставимые концепты не полностью совпадают по своему содержанию, один из сравниваемых концептов имеет какие-либо смысловые дополнения либо усечения. Подобные различия могут быть существенными для межкультурной коммуникации [1; 101].

Наряду с такими понятиями современной лингвистики, как концепт, языковая картина мира, национальная специфика концепта особое внимание уделяется языковой личности и языковому сознанию; выявить черты языковой личности помогает ассоциативный эксперимент. В настоящей

статье мы хотим провести анализ результатов серии экспериментов, по итогам которого можно выявить асимметрию в структуре концептов в русской, казахской и киргизской концептосферах.

Особенности национально-культурного восприятия мира позволяет увидеть ассоциативный эксперимент. Это становится возможным посредством овнешнения фрагментов языкового сознания [2; 69]. В качестве экспериментального исследования нами использовалась такая психосемантическая методика, как свободный ассоциативный эксперимент, проводившийся путем анкетирования респондентов – студентов русского отделения филологического факультета Казахского Национального университета.

Проведенный свободный ассоциативный эксперимент, направленный на выявление национальной специфики концепта «любовь» в обыденном сознании монолингвов и билингвов, дает основание сделать некоторые выводы о семантическом наполнении исследуемого концепта. Эксперимент проводился в соответствии с основными рекомендациями по методике В.А. Масловой [3; 86]. Исследование с точки зрения национальных особенностей позволяет говорить об этнонациональных различиях в ассоциативном восприятии концепта «любовь». Психолингвистический и национально-специфический подходы к восприятию концепта «любовь» позволяют предложить обобщенное ассоциативное понимание любви.

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ
КОНЦЕПТА В РАМКАХ
АССОЦИАТИВНОГО
ЭКСПЕРИМЕНТА

Жоламанова Е.И., канд. филол. наук
Кыргызский-Турецкий университет «Манас» им. Ч. Айтматова,
Кыргызстан

В статье автор акцентирует внимание на ключевых понятиях антропоцентрической лингвистики. Термины концепт, языковая личность, языковое сознание, национальная языковая картина мира вербализуются в ходе проведения эксперимента в лексических ассоциациях билингвов. Эти ассоциации проявляют ярко выраженную национальную специфику.

Ключевые слова: лингвокультурный концепт, ассоциативный эксперимент, информант, слово-стимул, национальная языковая картина мира.

Участник конференции,
Национального первенства по научной аналитике

Мы предложили студентам анкету, состоящую из двух заданий. В первом задании предлагалось написать несколько предложений на тему «Что такое любовь?». Во втором задании нужно было подобрать сравнения к словам-стимулам. В эксперименте участвовали 130 студентов. Они были условно поделены по национальному признаку и степени владения языком на 5 групп: русские студенты (монолингвы), студенты казахи по национальности с доминирующим русским, студенты казахи по национальности с доминирующим казахским, студенты казахи по национальности, одинаково хорошо владеющие двумя языками и группа студентов других национальностей (гендерный признак не учитывался).

Первое задание. Анализ анкет русских студентов (монолингвов), ответивших на вопрос «Что такое любовь?», позволил сформулировать следующее определение: любовь – это сильное, глубокое, положительное чувство, имеющее оттенок внезапности, реализованное в виде доверия, взаимопонимания и уважения, обусловленное физическим притяжением, имеющее амбивалентный характер, проявляющееся в чувстве защищенности и способное дать человеку счастье.

Студенты казахи по национальности (билингвы) показали, что в их сознании любовь – положительное, субъективное чувство, проявляющееся в понимании, радости, доверии, счастье, взаимности, имеющее амбивалентный характер, связанное с

пониманием единственности объекта любви, со смыслом жизни; чувство любви рождает возвышенные ассоциации с древними легендами, стихами, любовной лирикой Абая и воспринимается как божественный дар.

Второе задание. В данной части эксперимента мы рекомендовали испытуемым продолжить сравнения первым пришедшим в голову словом, например, «глаза блестящие, как...». Студентам были предложены следующие ряды сравнений: *голос приятный, нежный, звонкий, как...; волосы длинные, волнистые, пышные, как...; брови тонкие, черные, густые, как...; губы алые, красивые, пухлые, как...; глаза блестящие, голубые, черные, как...; кожа белая, нежная, тонкая, как...; лицо красивое, круглое, милое, как...; девушка обаятельная, привлекательная, прелестная, как...; девушка худенькая, стройная, хрупкая, как...*

На основании сопоставительного анализа результатов проведенного нами ассоциативного эксперимента с учетом национального признака мы попытались выявить стереотип женской красоты в языковом сознании студентов. Анализируя ряд сравнений *глаза голубые, черные, блестящие, как...*, мы пришли к общему выводу, что чаще всего и русские, и казахи сравнивают глаза с объектами природы – с небом 46, морем 25, океаном 7; с драгоценными камнями – с бриллиантами 21, алмазами 13, жемчугом 3. Казахские студенты считают, вероятно, на подсознательном уровне, что волосы – всегда черные (*глаза черные, как волосы*). Глаза у казахов могут быть и голубыми (*глаза голубые, как у Айганыш, у Хавима, у Айжан*). Национально специфическими можно признать сравнения: *глаза блестят, как у верблюжонка 1; глаза черные/голубые, как у верблюжонка 2; глаза черные, как у барана 1; глаза голубые, как горы 1; глаза красивые, как у Баян Слы 1*. Изучение отдельно русских и казахских ассоциаций позволяет говорить об особенностях русских и казахских ассоциативных реакций; также это помогает гораздо четче очертить русскую и казахскую языковые картины мира в рамках концепта «любовь» и субконцепта «женская красота».

Нами был проведен аналогичный ассоциативный эксперимент среди студентов-медиков Киргизско-Российского Славянского университета с целью выявить лингвокультурную специфику концепта «любовь». Национально-культурная специфика проявилась в ответах студентов-билингвов (русско-кыргызский билингвизм). При проведении ассоциативного эксперимента в результате анкетирования было установлено, что стереотипные представления информантов национально детерминированы. Например, красоту девушки русские студенты сравнивают с морем, небом, солнцем. Киргизские студенты связывают красоту девушки с луной, солнцем, с лебедем, с Каныкей. На следующем этапе эксперимента, в процессе написания небольшого эссе «Что такое любовь?» студентами-медиками, в работах также нашла отражение национально-культурная специфика языкового сознания. У киргизских студентов чаще встречались поэтические строки и метафорические выражения о любви. Они обращались к легенде о Раймалы и Бегимай, в ответах преобладали образно-метафорические коннотации.

В нашем эксперименте участвовали и турецкие студенты, обучающиеся по специальности «Русский язык и литература» в Киргизско-Турецком университете. В небольшом эссе они сравнивают любовь с морем. В пословице *Aşk deryadir, dalmayan bilmez* (*Любовь – это море; кто не заходил в него, не знает, что это такое*) компонент *море* тоже имеет национально-культурную специфику. Не трудно предположить, что в работах местных студентов-билингвов слово *море* пока не фигурировало.

Из всего вышесказанного можно сделать следующие выводы. Языковое сознание является ненаблюдаемой материей. Но свободный ассоциативный эксперимент позволяет сделать срез языкового сознания представителей разных культур. Языковое сознание отражает этнокультурные особенности языковой личности в условиях билингвальной среды. Языковая личность дает возможность составить представление об особенностях концепта, концептосферы и националь-

ной языковой картины мира.

Ассоциативный эксперимент может быть проведен и на примере исследования языка писателя-билингва. На материале произведений Ч. Айтматова мы попытались выявить лингвокультурную специфику национальной языковой картины мира.

Понятие концепта тесно связано с понятием национальной языковой картины мира в творчестве двуязычного писателя. В повести «Ранние журавли» Ч. Айтматов приводит пример, как одно и то же явление по-разному преломляется в языковом сознании представителей разных этносов. Обратимся к небольшому сюжету повести.

Красивые песни высвистывают желтобокие полевые птички. Султанмурату нравится их пение, птички эти – сарайгыры (сары – соловая масть, айгыр – жеребец). Мальчику слышится, что они высвистывают: «Чу, чу, сарайгыр!» и торопят какого-то жеребца на свадьбу. Но русский парень, кинемеханик, слышит в их напеве совсем другое: «Чуть не выиграл три рубля, чуть не выиграл три рубля». Звуки *ч, р*, слышащиеся в пении птички, выстраиваются в разные фразы на русском и киргизском языках. Киргизский юноша Султанмурат и русский парень-кинемеханик слышат в одной и той же песенке разные фразы; зато автор произведения, Чингиз Айтматов, понимает обе расшифровки птичьей трели (птичка погоняет жеребца и торопится на свадьбу; птичка была на базаре, играла в карты и чуть не выиграла три рубля), которые представляют собой разные варианты смыслового наполнения звуковых сочетаний песенки. Эти варианты демонстрируют разные способы мировосприятия носителей разных лингвокультур (двух юношей). В языковом сознании писателя-билингва эти варианты дополняют друг друга и делают богаче языковую картину мира, которая становится совмещенной, или контаминированной, как называет такую картину мира казахстанский исследователь Туманова А.Б. [4]. Чингиз Айтматов и сам подчеркивал то, что его киргизская ментальность всегда находит выражение в его русскоязычных произведениях: «Будучи русскоязычным автором, я исхожу из

своей национальной данности – что бы я ни писал, киргизский язык и мое национальное мировосприятие неотлучно присутствуют в моем самовыражении» [5; 329].

Двуязычный писатель создает свои произведения на русском языке, при этом средствами русского языка он описывает киргизскую (или близкую казахскую) культуру, условия быта, отношения людей, нравственность. Этнонациональная ментальность русскоязычного писателя-билингва проявляется в пословицах и поговорках, фразеологизмах, народных выражениях, которые отражают мировоззрение киргизского народа, а также национальную языковую картину мира, передаваемую писателем на русском языке.

Произведения Ч. Айтматова насыщены пословицами и поговорками, часто паремии включаются в речь уважаемых людей, умудренных жизнью аксакалов. Их богатый жизненный опыт отражается в метких выражениях, созданных народом. Двуязычный писатель может употреблять пословицы и поговорки в тексте своих произведений не только на русском, но и на киргизском языках, давая рядом сноску или разъяснение. Употребление пословиц и поговорок является свидетельством национального видения мира писателя-билингва. Персонаж, киргиз (или казах) по национальности, в уста которого вкладываются данные языковые единицы, также демонстрирует свое национальное самосознание.

Приведем пример из повести «И дольше века длится день»: – Будешь жить у нас. И не возражай. Никаких гостиниц. Ты у меня особый гость. Как я у вас в сарозеках, так ты у меня. Сыйдын сыйы бар – так ведь по-казахски! Уважение от уважения! В этом примере двуязычный автор приводит рядом с казахской пословицей (так как в романе описывается Казахстан) русский перевод. Это свидетельствует о проявлении совмещенной картины мира русскоязычного писателя-киргиза. Это отражает наложение национальной (киргизской) и инонациональной (русской) картин мира, изображаемых в произведениях писателя.

Показателями национальной языковой картины мира писателя-билингва в произведениях Ч. Айтматова являются названия животных, обитающих на территории Киргизстана (в повести «Ранние журавли») и Казахстана (в романе «И дольше века длится день»). Особое место в этом ряду принадлежит коню. Он имеет большое значение в жизни кочевого киргизского народа. Для такого значимого в жизни человека животного русскоязычный писатель-билингв использует и русские, и киргизские слова, характеризующие различные качества коня: *жеребенок, скакун, аргамак, тулпар, тайлак, айгыр*. Киргизизмы вводятся автором с помощью сносок, пояснений: 1) Нет, не изменился Афанасий Иванович, пусть в годах был. Все такой же подвижный, суховатый. Казангап называл его аргамак – скакуном чистых кровей. То была высокая похвала – аргамак Афанасий; 2) -Ну что уставился! – заворчал старый Чекиш. – Думали, вам здесь Манасовых *тулпаров* на расчалках будут удерживать? (Манасовы тулпары – легендарные скакуны из войска Манаса, прим. Ч.А.).

В романе «И дольше века длится день» в описании казахской действительности важное место отводится такому животному, как верблюд. Он тоже имеет большое значение в жизни казахов, служит средством передвижения, используется в домашнем хозяйстве. Для обозначения верблюдов автор использует различные наименования – *нар* (одногорбый верблюд), *тайлак* (годовалый верблюжонок), *атан* (взрослый не кастрированный верблюд), *инген* (верблюдица), *верблюд-сырттан* (сверхверблюд, сверхсущество). Обратимся к примерам: 1) Едигей гордился им, редкой силы животное, хотя и нелегко управляться с ним, потому что Каранар оставался атаном – в молодости Едигей его не кастрировал; 2) В сарозеках род Акмаи не переводится, и нет-нет да появится такой верблюд-сырттан, как Буранный Каранар; 3) Когда атан пьянеет, он играет со своими тайлаками (Тайлак – детеныш верблюда. Атан – самец. Прим. Ч.А.).

Таким образом, русские и киргизские наименования коней, верблюдов (конь – *аргамак, тулпар, тайлак, ай-*

гыр; верблюд/-ица – нар, атан, сырттан, инген) отражают национальное самосознание автора-билингва и объективируют совмещенную языковую картину мира двуязычного писателя.

Анализ проанализированных произведений Ч.Айтматова позволяет сделать вывод об особом мировосприятии русскоязычного писателя, киргиза по национальности. Примеры из художественных текстов дают основания охарактеризовать национальную языковую картину мира писателя как совмещенную, объединяющую в своем составе и русскую, и киргизскую картины мира. Приведем примеры из текста: 1) Днем и ночью на Цейлоне теплынь, благодать, лето за летом идет. Купайся себе сколько влезет, хоть с утра до вечера. Надоест – ну тогда птицеверблюдов гоняй, птицеверблюды-то там водятся, непременно должны водиться, где же им еще быть, этим огромным глупым птицам (Птицеверблюды (тюякуш) – страусы; сноска Ч.А.); 2) – Башкарма-агай, а правда, что вы прыгали с самолета? – Тыналиев кивнул. – Да, прыгал. Но только с парашютом, конечно, – объяснил Тыналиев. – Это такой купол над головой, он распускается, как юрта.

Совмещенная языковая картина мира обогащается и за счет усиления богатства русского языка. Русский язык реализует свое богатство путем активизации пассивного лексического запаса, когда часто используется просторечие и народно-поэтические слова и выражения. В арсенале русского языка русскоязычного писателя присутствует давнее завоевание современного русского языка – три стиля: высокий, средний, низкий. Особенно частотными являются слова низкого стиля – просторечная и народно-поэтическая лексика; реже используются слова высокого, книжного стиля. Все это в совокупности создает фон для русской языковой картины мира и обогащает концептосферу языковой личности писателя. Можно привести такие примеры просторечных и народно-поэтических слов, как *неук, поземка, охвостье, предвечерье, мурава, ушлый, смурной, докука; уважить, докучать, закуржаветь, пользовать,*

зайтись, поартачиться, влаивать, наставлять, попеть (земля поспеет), разбередить, сокрушаться; негоже, в охотку, поделом, накоротке, с устатку, неоглядно, неизбывно, облыжно и др. Приведем пример из текста: – Остался бы жив Абуталип, сейчас бы сняли с него возведенные облыжно обвинения и, быть может, заново обрел бы он счастье и покой со своими детьми. Русское просторечие создает фон для усиления, обогащения русской национальной картины мира.

Подводя итоги сказанному, следует акцентировать внимание на том, что ключевые понятия антропоцентрической лингвистики – концепт, концептосфера, языковая личность, языковое сознание, национальная языковая картина мира – находят выражение в результате проведения ассоциативного эксперимента на основе анализа произведений писателя-билингва Ч. Айтматова, а также на основе опроса студентов-билингвов; эти понятия носят ярко выраженную национальную окраску.

References:

1. Popova Z.D. Kognitivnaya

lingvictika [Cognitive linguistics], Z.D. Popova, I.A. Sternin. - Moskva., AST: Vostok – Zapad [East-West], 2007., pp. 314.

2. Aktual'nyeproblemysovremennoi lingvistiki [Actual problems of modern linguistics] – Moskva., Flinta: Nauka, 2009., pp.416 .

3. Maslova V.A. Lingvokul'turologiya [Cultural linguistics]. – Moskva., Izdatel'skij centr Akademija [Publishing Center Akademiya], 2010., pp. 208.

4. Tumanova A.B. Kontaminirovannaya yazykovaya kartina mira v khudozhestvennom diskurse pisatelya-bilingva [Contaminated language outlook in the literary discourse of the bilingual writer]., Monografija [Monograph]. Almaty, 2010., pp. 263.

5. Aitmatov Ch.T. Sobranie sochinenii v 7 tomah [Collection of works in 7 volumes] T.5. - B., 2008., pp.586.

Литература:

1. Попова З.Д. Когнитивная лингвистика/З.Д. Попова, И.А. Стернин. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. – 314 с.

2. Актуальные проблемы современной лингвистики. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 416 с.

3. Маслова В.А. Лингвокультурология. – М.: Издательский центр «Академия», 2010. – 208 с.

4. Туманова А.Б. Контаминированная языковая картина мира в художественном дискурсе писателя-билингва: монография. Алматы, 2010. – 263 с.

5. Айтматов Ч.Т. Собрание сочинений в 7 т.т. T.5. – Б.: 2008. – 586 с.

Information about author:

Elena Zholamanova - Candidate of Philology, Senior Lecturer, Doctoral Candidate, Kyrgyzstan-Turkey Manas University; address: Kyrgyzstan, Bishkek city; e-mail: elena.zholamanova@bk.ru

Сведения об авторе:

Жоламанова Елена - кандидат филологических наук, Кыргызский-Турецкий университет «Манас» им. Ч. Айтматова; адрес: Кыргызстан, Бишкек; электронный адрес: elena.zholamanova@bk.ru

